

ФОТО ЮРИЯ СТОКОВА

«ОБЩЕПИТ» ДЛЯ ТРОЛЛЕЙБУСОВ

В Москве по 86 маршрутам колесят 1597 троллейбусов, которые ежедневно перевозят 2,7 млн. пассажиров. Помимо них в полку электрического наземного общественного транспорта города «служат» 886 трамваев. Эти «рогатые» обслуживают москвичей на 38 маршрутах, их услугами каждый день пользуются 1,8 млн. человек. Как вы понимаете, хлебом насущным для трамваев и троллейбусов является электричество – субстанция деликатная, требующая строгого присмотра. Организацией общепита для столичного наземного электротранспорта в ГУП «Мосгортранс» занимается служба энергохозяйства.

Для электроснабжения трамваев и троллейбусов в Москве нынче используется 187 подстанций. Так сложилось исторически, что в зависимости от места расположения они поделены на десять районов. О функционировании этой сложной системы нам рассказал начальник энергодиспетчерского отдела службы энергохозяйства Мосгортранса Александр ШЕКОВ.

– А вы знаете, три столичные подстанции построены еще при царе? – сообщил Александр Герольдович. – Первая московская подстанция, которую открыли в 1899 году, находится на Краснопродной улице, третья – в Марьиной Роще.

Корреспондент «МС» побывал на второй городской электроподстанции, что располагается в самом центре столицы, на Второй Миусской. Запустили ее 103 года назад, обслуживала она тогда первые московские трамваи. Шеков открывает одну запертую дверь, другую, включает свет, и мы оказываемся в просторном помещении с высоченными потолками. Вдоль стен тянутся ряды специальных шкафов-ячеек, в которых помещаются линейные выключатели, отвечающие за подачу напряжения на контактную сеть. Ячейки эти поразительно похожи на старые советские сетчатые лифты.

– Есть сходство, – соглашается Шеков. – Установленные в них линейные выключатели работают надежно. Это автоматы, именно они и обесточивают сеть, коль скоро на каком-то ее участке произошло, к примеру, короткое замыкание. Кстати, это только помещение подстанции построено до революции – оборудование здесь вполне современное. А из раритетов сохранилась лишь кран-балка бельгийского производства, смонтированная в начале прошлого века. Мы не пользуемся ею, хотя она совершенно исправна.

Подстанция № 2 обслуживает 4-й троллейбусный парк, Бутырский Вал, Белорусский вокзал, часть Тверской улицы и т.д. Каждый шкаф-ячейка поименован. Вот, например, ячейка, отвечающая за обслуживание транспорта, движущегося по Лесной улице, рядом «шкаф Бутырский Вал». На случай, если одна из ячеек временно вый-

дет из строя, устроен резервный автомат, который подменит основной на время ремонта.

Естественно, что работу подстанции нужно постоянно контролировать. В свое время для этого построили районные диспетчерские пункты, каждый из которых в среднем присматривал за деятельностью 20 подстанций. Эти пункты были соединены с подстанциями проводными линиями связи.

– Понятно, такого рода система морально устарела, – признал А. Шеков. – Провода, увы, периоди-

чески обрываются, и в этот момент ни включить, ни выключить оборудование подстанций районные диспетчеры не в силах. Это очень неудобно, поэтому с 2003 года мы стали формировать диспетчерское управление нашим энергохозяйством по другому принципу передачи информации – посредством радиоканалов. По такому каналу информация с расположенного здесь же, на Второй Миусской, центрального диспетчерского пункта (ЦДП) идет на

подстанцию и воспринимается установленным там электронным оборудованием.

Мы покидаем подстанцию и поднимаемся в центральную диспетчерскую службы энергохозяйства Мосгортранса. Здесь установлен гигантский монитор. Рядом – рабочие места диспетчеров. На экранах их мониторов высвечиваются обозначения группы подстанций, контролируемых тем или иным диспетчером. При необходимости диспетчер может мгновенно вывести на экран компьютера электрическую

словам А. Шекова, перевести все подстанции под крыло ЦДП слишком дорого, но это лишь дело времени.

– Предположим, одна из подстанций вышла из строя. Могут ли коллеги поделиться мощностью с «больной»?

– Посмотрите на экран центрального монитора. Видите длинную цепочку? В данном случае на экран выведены схемы подстанций, обслуживающих Алтуфьевское шоссе, – пояснил А. Шеков. – Москва – город огромных расстояний, поэтому на длинных магистралях, скажем, на Дмитровском, Варшавском шоссе и других – ряд подстанций соединен между собой по контактной сети, высоковольтному питанию. Особо напряженные для нас – это и центральные магистрали в час пик, и, прежде всего, районы расположения троллейбусных парков и трамвайных депо. Представьте, ведь утром, например, нам нужно обеспечить выход на линию ста с лишним машин из каждого парка и депо. Видите на экране – 160, 161 и 162 подстанции. Они соединены по

конструктивному построению. Если на одном участке цепочки не хватает мощности, другие станут его подпитывать. Если вследствие обрыва кабеля или повреждения оборудования подстанция временно выходит из строя, мы можем запитать участок с других подстанций, и таким образом движение троллейбусов и трамваев остановлено не будет.

– Недавно на Ленинградском проспекте, где провалился участок дороги, пострадала и контактная сеть.

– Это зона ответственности десятой подстанции. В тот момент, когда произошло ЧП, отключились линейные выключатели, питающие нарушенную сеть, и мы мгновенно узнали о происшествии.

Маленькое путешествие по энергохозяйству городского наземного электрического транспорта мы завершили в просторном зале, где установлен мегамонитор, втрое превышающий по размерам того гиганта, что установлен в ЦДП. Пока он не работает, но, оче-

ФОТО ЮРИЯ СТОКОВА

видно, уже в следующем году, заметил А. Шеков, с его помощью можно будет наблюдать за всей контактной сетью столицы. А значит, эффективность оперативного управления энергохозяйством Мосгортранса значительно повысится. Электричество, конечно, штука полезная, но глаз да глаз за ним требуется. Уж больно своеобразно при ненадлежащем к нему отношении...

В настоящий момент ЦДП досматривает за 78 подстанциями. Остальные пока находятся в ведении районных диспетчеров. Сразу, по

схему любой подстанции. Если что-то вдруг забарахлило, за две-три минуты можно оценить обстановку, принять решение и тотчас вызвать ремонтную бригаду. Эта диспетчерская система снабжена резервными источниками питания и, таким образом, сохраняет работоспособность и при отключении электроэнергии.

В настоящий момент ЦДП досматривает за 78 подстанциями. Остальные пока находятся в ведении районных диспетчеров. Сразу, по

ЛОХОТРОН ПОЧТИ НЕ ВИДЕН

То ли народ наш, измученный пятилетками аскетизма, падок на дармовщину, то ли неисправимо доверчив он в традициях своей ментальности, но по сей день находятся охотники «наварить» на этой доверчивости собственный капитал. И если несколько лет назад лохотронщики отлавливали любителей халявы просто на улицах или у станций метро, то сегодня свои незамысловатые услуги они предлагают, что называется, с доставкой на дом. Больше того – в постель! Как кофе...

Вы не пробовали, например, включить телевизор часа эдак в три ночи? Попробуйте! И предварительно положите рядом мобильный телефон. Пошарив по эфиру, вы обнаружите на экране страстную миловидную блондинку, а рядом с ней – вперемешку рассыпанные в клетках буквы «А» и «Н».

– Прошу! – восклицает блондинка, взывая к вашему полусонному сознанию. – Скажите мне, сколько раз здесь написано слово «АННА» – и обозначенная выше сумма, 120 000 рублей, станет вашей! Стоит только набрать на вашем мобильнике четыре цифры...

Забавно, не правда ли? Вы смутно догадываетесь, что, скорее всего, 120 тысяч – просто наживка. Но интересно, в самом деле, сколько раз слово «АННА» скомбинировано в этой буквенной вязи? Пока вы считаете, блондинка принимает звонки:

– Шестнадцать? Нет! Вы ошиблись...

– Двадцать? Как жаль!

– Двадцать четыре? Нет, неверно...

– Ну кто же, кто станет сегодня обладателем 120... нет, уже 160 тысяч? Мы увеличили для вас призовой фонд и ждем, ждем, ждем правильного ответа! Помните: еще ни разу наш приз не оставался невостребованным. Мы хотим, чтобы сегодня его обладателем стали именно вы. Ну же! Сколько раз здесь повторено слово «АННА»?

И вы вдруг говорите себе: чем черт не шутит? Что стоит набрать четыре цифры на мобильнике, если именно вы знаете заветное число? Ведь кому-то же везет...

Поддавшись искушению, вы звоните – и слышите не менее блондинистый голос: «После сигнала вы узнаете, попадете ли вы в прямой эфир». Увы, мелодичный перезвон завершается сочувственным: «Нет, вам пока не повезло. Попробуйте еще раз».

Можете пробовать сколько хотите – результат будет тот же. И даже если вы приняли, как пел Высоцкий, «по сту-пятьдесят граммов на брата» – вы в конце концов понимаете, что 160 тысяч остаются недостижимым миражом, в то время как денежки с вашего телефона каплют в эфир вполне реальные.

Блондинка между тем закликает, почти впадая в истерику:

– Пошла последняя минута! Даю подсказку: это двузначное число, в котором первая цифра – четыре... Звоните!.. Не получается? Даю вторую подсказку: сумма обеих цифр этого числа – восемь. Повторяю: первая цифра – четыре, сумма двух цифр – восемь. Кто же назовет вторую цифру?

И тут сквозь эфирный туман пробивается долгожданный голос счастливицы...

Думаете, финита ля комедия? Ничуть! Первоначальный выигрыш, оказывается, лишь четыре тысячи рублей. После нехитрого дополнительного теста с открытием «трех цифр» выясняется, что вместо 160 тысяч невидимому интеллектуалу достаются только 4600 рублей.

Вы скажете: и то хлеб! – и будете правы. Но как же заверения блондинки, что приз никогда не останется неврученным? И куда уходят деньги, накапавшие с мобильных за время «игры»? Капают-то, видно, немало, если телесигнал, который обходит нынче в копеечку, вещает ночь напролет...

«Детям до 18 звонить нельзя – приз мы им все равно не вручим», – пытается блондинка соблазнить закон. Людям преклонных лет тоже, вероятно, не приходит в голову забавляться в глухую пору телемобильными играми. Остается принять, что ночной лохотрон рассчитан на тех, кто уже не в состоянии вычистить четыре из восьми, но еще не прочь покуражиться, попытать халявного счастья. И пусть бы себе оставались они жертвами телеканала, название которого можно расшифровать «Только-Не-Трезвым» (или, как вариант – «Трезвым-Но-Тупым»). Но возникает вопрос: если уличные лохотроны уголовно наказуемы, то почему мошенничество телевизионное считается невинной забавой? Или Фемида по ночам спит?

**Владимир
РАТМАНСКИЙ**

Николай АЛЕКСЕЕВ